

Воробьева Ирина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра акмеологии и менеджмента, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: lorisha@mail.ru

Кружкова Ольга Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой акмеологии и менеджмента, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: galiati@yandex.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В СЕМЬЕ: НАРУШЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И РИСКИ ВАНДАЛИЗМА¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоциональное благополучие; младший школьный возраст; вандальное поведение; стили семейного воспитания.

АННОТАЦИЯ. Целью представленной статьи является выявление связи эмоционального благополучия ребенка в контексте стили его воспитания в семье. Детско-родительские отношения рассматриваются как основа формирования отношения ребенка к социальному и материальному миру. В статье приводится соотношение различных стилей семейного воспитания и особенностей отношения детей к чужой и своей собственности. В качестве методов эмпирического исследования использовались регрессионный анализ, а также психологическая диагностика детей младшего школьного возраста (8-9 лет, n=228) с применением методики диагностики эмоционального благополучия ребенка «Домики» (О. А. Орехова) и методики изучения самооценки по методу Дембо-Рубинштейн. В качестве экспертов для оценки проявлений вандальных элементов в поведении ребенка привлекались родители (228 человек), у которых диагностировалась специфика актуальных детско-родительских отношений по методике «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин). Основным результатом выступило описание взаимосвязи готовности ребенка к вандальному поведению через маркеры «склонность к разрушению предметов», «предпочтение чужих вещей» и «стремление к новизне» со спецификой установившихся в семье детско-родительских отношений. Обнаружено, что определенные стили родительского воспитания (отсутствие кооперации с ребенком, высокая склонность к симбиозу с ним) могут способствовать выбору ребенком специфических деструктивных стратегий взаимодействия с объектами материальной среды.

Vorob'eva Irina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Acmeology and Management, Institute of Management and Law, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Kruzhkova Ol'ga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Acmeology and Management, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

EMOTIONAL WELL-BEING OF A JUNIOR SCHOOLCHILD IN THE FAMILY: VIOLATION OF FAMILY UP-BRINGING AND RISKS OF VANDALISM

KEYWORDS: emotional well-being; junior school age; vandal behavior; styles of family up-bringing.

ABSTRACT. The purpose of the present article is to identify the connection of the emotional well-being of the child in the context of the style of his upbringing in a family. Parent-child relationships are considered as the basis for the formation of the child's relationship with the social and material world. The article presents the ratio of different styles of family up-bringing and the feature of children's attitude to other's and own property. The following empirical research methods were used: the regression analysis, as well as psychological diagnosis of primary school age children (8-9 ages, n=228) using diagnostic techniques of the emotional well-being of the child "Houses" (O.A. Orekhova) and methods of studying self-assessment based on Dembo-Rubinstein's method. Parents (228 persons) were involved as experts to assess the manifestations of vandal elements in a child's behavior who have been diagnosed specifics actual parent-child relationship as described in "The survey of parental attitudes" (A.Y.Varga, V.V.Stolin). The main results is the description of the connection of the child's readiness to vandal behavior through the markers: "tendency for the destruction of objects", "preference for foreign things" and "novelty-seeking" with the specifics of the child-parent relationship established in the family. It has been found that certain parenting styles of up-bringing (lack of cooperation with the child, high propensity to symbiosis with him) may contribute to the child's choice of specific destructive strategies of interaction with the objects of the material environment.

Теоретические аспекты исследования

Вандализм и его последствия стали неотъемлемой частью социальных процес-

сов и по праву занимают передовые места в списках отклоняющегося поведения, наносящего существенный вред современному обществу. Однако, несмотря на очевидную востребованность глубоких знаний этого феномена, отечественные исследователи ограничиваются изучением способов профилактики, предупреждения вандальных актов, а в юридическом контексте – вариан-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-Урал «Роль детско-родительских отношений в формировании готовности ребенка к вандальному поведению», проект № 15-16-66020.

тами наказания и классификации подобных действий. Вместе с тем, для решения проблемы широкого распространения данного типа девиантного поведения более эффективным было бы понимание механизмов формирования у человека готовности к сознательному и несанкционированному причинению вреда чужой или общественной собственности, а также обнаружение факторов, которые ее детерминируют.

Система эмоционально обусловленного взаимодействия человека с окружающим предметно-материальным пространством, закладывающаяся в раннем детстве [8], именно в начальные периоды онтогенеза подвергается определенной деформации, которая впоследствии обуславливает психологическую готовность к вандальному поведению и его допустимость как обыденного паттерна поведения. Среди ключевых факторов, детерминирующих становление и развитие личности в детстве, главным являются детско-родительские отношения, которые также оказывают влияние и на формирование представлений о внешнем мире и месте ребенка в нем.

Воспитание культуры взаимодействия ребенка с миром вещей – прерогатива семьи. Ребенок еще в ранние периоды детства, подражая родителям, копирует их модели поведения с миром вещей. В то же время влияние семьи на деструктивное поведение ребенка не ограничивается простым усвоением неадекватных стратегий родительского поведения. Психологическая безопасность среды взаимодействия [10], воспитательные воздействия родителей, степень самостоятельности и автономности, которую они определяют для ребенка, степень эмоционального принятия ребенка близкими – все это в конечном итоге сказывается на формировании представлений ребенка о возможном и допустимом поведении в отношении материального и социального мира, о последствиях и ограничениях в проявлении собственной активности. Социальное пространство семьи является значимым системным пространством отношений, взаимодействий, ценностных ориентиров развития личности ребенка [1], в котором ребенок усваивает определенное соотношение его собственных интересов и интересов других людей, а также пути его достижения.

Детско-родительские отношения становятся моделью и средством самоорганизации отношений формирующейся личности ребенка и среды [2]. Они определяют смыслы социального пространства между полюсами активности / пассивности, открытости / замкнутости, близости / отчужденности, ценности и нормативности [1]. Деформации воспитательного воздействия и общая дис-

гармоничность или несогласованность стиля семейного воспитания могут приводить к устойчивому усвоению ребенком девиантных форм поведения, проявляемых открыто или имплицитно в семье и в иных системах социальных отношений. Впоследствии это будет приводить к противлению социальным нормам, например, через включение в субкультурные образования, деятельное опровержение общекультурных требований и активные трансформации наличного социального бытия [13].

В ряде отечественных исследований обнаружена устойчивая взаимосвязь между отклонениями в поведении у детей, в семьях которых отмечались враждебность, эмоциональные проблемы, конфликты и преимущественная ориентация на жесткую дисциплину [8]. Когда же ребенок включается в социальное сообщество в учебном заведении, накопленные проблемы в семейном взаимодействии и сформированные деструктивные стратегии взаимодействия с предметным и социальным миром обретают активную внешне направленную форму.

При этом очевидно, что различные варианты стиля семейного воспитания и деформации детско-родительских отношений будут формировать специфические мотивы и импульсы к проявлению ребенком вандального поведения (таблица 1).

Нарушение эмоционального контакта с ребенком, пренебрежительное отношение к нему, недоверие и излишний контроль за его поведением и деятельностью или, наоборот, отсутствие заинтересованности и включенности в жизнь ребенка могут вызывать негативные переживания у детей и стимулировать их на деструктивные действия с материальными объектами чужой или общественной собственности.

Целью нашего исследования стало выявление роли эмоционального благополучия детей младшего школьного возраста в контексте стилей воспитания их в семье и с учетом готовности детей к проявлению вандализма как деструктивного отношения к миру вещей.

Методы и организация исследования

Для сбора оценок проявлений признаков вандального поведения среди учащихся начальной школы была создана анкета, пункты которой нами были сформированы на основе личностного опросника «Мотивы вандального поведения» [4], а также теоретического анализа особенностей деструктивного поведения детей младшего школьного возраста. В итоге был составлен перечень из 22 пунктов, ответы на которые респондентами давались в соответствии со шкалой Лайкерта. В итоговой обработке

пункты были скомпонованы в три комплексные шкалы: «склонность к разруше-

нию предметов», «предпочтение чужих вещей», «стремление к новизне».

Таблица 1

Соотношение типа семейного воспитания и отношения к чужой или общественной собственности

Тип семейного воспитания	Характеристика типа	Отношение к чужой или общественной собственности	Возможные мотивы вандального поведения
Инфантилизация	У родителя есть два стремления инфантилизировать ребенка и приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными. Ребенок представляется неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний. Родитель не доверяет своему ребенку, разочарован его неуспешностью и неумелостью, старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.	У ребенка нет возможности самостоятельно обладать какой-либо вещью. Все находится под контролем родителя и в его власти, хотя формально ребенок может обозначаться как владелец вещи. Отсутствует четкая дифференциация своего и чужого с приоритетом чужого. У ребенка нет возможности управлять окружающим пространством, организовывать его по собственному желанию.	Вандализм как удобная форма отреагирования негативных эмоций, возможность показать свое недовольство собственником вещи по принципу реакций маленького ребенка. Вандализм как тактика стимуляции приобретения новых вещей. Вандализм как случайность.
Контроль	У родителя отчетливо просматривается авторитаризм. Он требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявления своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.	Понимание чужого имеет четкие границы, даже личные вещи ребенка ему полностью не принадлежат. У ребенка существует ряд вещей, имеющих особое значение для него, которые прячутся от всех, в том числе утаиваются от родителя для соблюдения полной власти над ними. При этом разнятся способы приобретения данных вещей (вплоть до кражи у других).	Вандализм как удобная форма отреагирования негативных эмоций, возможность показать свое недовольство собственником вещи. Вандализм как форма протеста против давления со стороны социального окружения. Вандализм как случайность.
Кооперация	Родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь ребенку, сочувствует ему, высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается встать на его точку зрения в спорных вопросах.	Адекватное разделение мира вещей на свое и чужое. Ошибки в дифференциации возможны, но позволяют уточнить границы допустимой активности ребенка.	Вандализм как случайность. Вандализм как подражание другим (негативным примерам более дальнего, чем родитель, социального окружения). Вандализм как удобная форма отреагирования негативных эмоций. Вандализм из-за исследовательской активности и любознательности ребенка.
Отвержение	Родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части, родитель испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его.	Четкое разделение чужой и своей собственности, чужая собственность как объект мщения за обиды при трепетном отношении к своим вещам	Вандализм как удобная форма отреагирования негативных эмоций, возможность показать свое недовольство собственником вещи. Вандализм как доказательство своей власти над другими. Вандализм как подражание деструктивным стратегиям взрослых при идентификации с агрессором.
Симбиоз	Родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Он постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок ему кажется маленьким и беззащитным. Тревога родителя повышается, когда ребенок начинает сепарироваться в силу обстоятельств, так как по своей воле родитель не предоставляет ребенку самостоятельности никогда.	Разделение мира вещей на свое и чужое условное, все вещи общие, семейные, допускается паритетное использование их. Часто ребенок имеет склонность переносить это отношение к вещам на иные социальные среды.	Вандализм как тактика стимуляции приобретения новых вещей. Вандализм как случайность. Вандализм как тенденция к сепарации.

Для вероятных социально-психологических детерминант развития вандального поведения детей младшего школьного возраста была применена батарея следующих психодиагностических методик: методика «Опросник родительского отношения» [7], методика «Домики» [11], методика изучения самооценки по методу Дембо-Рубинштейн [5].

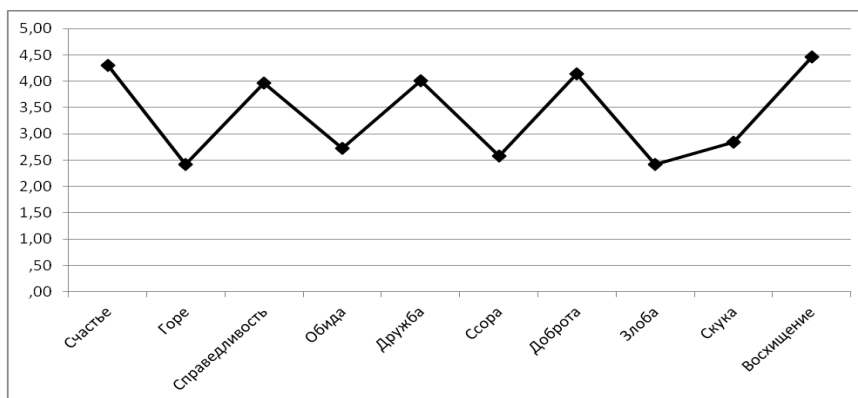
Выборку исследования составили 228 ребенка (из них 109 мальчиков и 119 девочек; 53% – учащиеся 2-х классов, 47% – учащиеся 3-х классов), обучающихся в общеобразовательных школах г. Екатеринбурга, и их родители.

Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 19. Логика исследования предполагала обращение к следующим методам и критериям

математико-статистической обработки эмпирических психологических данных: описательная статистика для выявления основных тенденций в выраженности исследуемых феноменов у респондентов, линейная регрессия для выявления роли эмоционального благополучия ребенка и применяемых стилей воспитания в семье в проявлении элементов деструктивного поведения ребенка.

Результаты исследования и их обсуждение

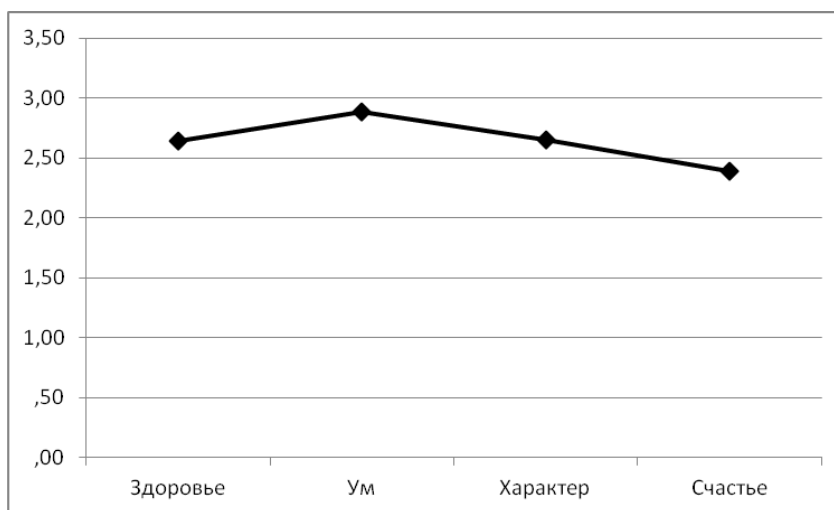
Оценка эмоционального благополучия детей, участвовавших в исследовании, показала, что в целом младшие школьники отличаются позитивной оценкой окружающего мира, им в большей степени присущи положительные переживания, среди которых наиболее яркими являются чувства восхищения и счастья (рис. 1).

Рис. 1. Профиль средних значений оценки эмоционального благополучия детей

Полученные результаты соотносятся с многочисленными исследованиями детей данной возрастной группы [14] и отражают общую тенденцию младших школьников при отсутствии дезадаптационных явлений благоприятно воспринимать среду и адекватно оценивать себя в ней.

Показатели самооценки детей, также представленные в виде профиля средних значений (рис. 2), в целом подтверждают оценку психоземotionalной сферы, однако наблюдается некоторое рассогласование данных проективной методики и самооценочной шкалы.

Рис. 2. Профиль средних значений самооценки детей

Так, наиболее выражено, по мнению самих детей, у них представлены интеллектуальные способности, средние оценки получили здоровье и характер, а наименьшие показатели – у переживания чувства счастья. Обнаруженный диссонанс в оценке счастья вполне объясним с точки зрения механизмов перцепции, ребенку свойственны эти ощущения, однако отрефлексировать и обозначить их как счастье он не может в силу наличия многочисленных иных переживаний, связанных с социаль-

ной ролью и статусом ученика. Необходимо отметить, что дети, составившие выборку исследования, обучались во 2-3 классах, соответственно они прошли адаптационный период и максимально включены в учебную деятельность.

Опрос родителей младших школьников, направленный на изучение системы детско-родительских отношений, показал, что в выборке в целом преобладают благоприятные стили семейного воспитания (табл. 1).

Таблица 1

Процентное распределение показателей стиля семейного воспитания

Стиль семейного воспитания	Доля семей с различной степенью выраженности стиля семейного воспитания		
	низкий	средний	высокий
Инфантилизация	70,1	29,3	0,6
Контроль	17,4	59,9	22,8
Кооперация	0	27,5	72,5
Отвержение	0	94,0	6,0
Симбиоз	16,2	60,5	23,4

Для большинства семей предпочтительным является стиль, предполагающий сотрудничество с ребенком, взаимодействие с ним как с равным, при этом родитель адекватно включен в жизнь младшего школьника, присутствует эмоциональный контакт и благоприятный психологический климат в семье. Несколько настораживает присутствие в воспитательном воздействии родителей стилей отвержения, контроля и симбиоза. Несмотря на их средний уровень выраженности, можно предположить, что в ряде случаев взрослые склонны к излишнему дистанцированию от ребенка, доминирующему контролю всех его действий и

тотальному включению в его жизнедеятельность. Указанные стратегии в детско-родительских отношениях, по мнению многих специалистов, крайне неблагоприятно сказываются на психическом развитии младшего школьника, снижают уровень его адаптационного потенциала и могут выступать как детерминанты психосоматических расстройств ребенка [6].

Регрессионный анализ позволил определить роль стилей родительского воспитания и психоэмоционального благополучия ребенка в выборе им деструктивных моделей взаимодействия с миром вещей (табл. 2).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Элементы нарушения отношения к миру вещей	Линейная регрессионная модель				
	Коэффициент множественной детерминации (R ²)	Уровень значимости модели (p)	Элементы модели	Коэффициент регрессии (β)	Уровень значимости элемента модели (p)
Склонность к разрушению предметов	5,4%	0,014	Самооценка характера	0,172	0,030
			Позитивность восприятия счастья ребенком	0,167	0,034
Предпочтение чужих вещей	13,6%	0,000	Самооценка характера	0,313	0,000
			Самооценка ума	-0,257	0,001
			Кооперация	-0,150	0,049
Стремление к новизне	9,8%	0,000	Симбиоз	0,252	0,001
			Позитивность восприятия счастья ребенком	0,164	0,033

Так, склонность ребенка к разрушению предметов или непосредственно вандальные действия могут быть инициированы его высокой самооценкой и переживанием счастья. Анализ модели позволяет говорить о невысоком индексе встречаемости объясняемых переменных, но даже при этих условиях можно предположить, что младшие школьники сохраняют деструктивные стратегии взаимодействия с объектами окру-

жающего мира, связанные с недостаточным контролем собственной активности. При этом роль положительных эмоций и переживаний проявляется так же, как и в более ранних возрастах, когда ребенок ориентирован на восприятие и дифференциацию только позитивных эмоций [12]. Это своеобразный механизм декомпенсации, когда ребенок, не справляясь с контролем собственных положительных переживаний, до-

пускает разрушение объектов окружающей среды.

Ориентация ребенка на чужие вещи, предпочтение чужих объектов собственности в достаточной степени обусловлены отсутствием в детско-родительских отношениях стилиа кооперации, а также наличием представлений о себе как о не очень умном человеке, но с прекрасным характером. Отказ ребенку в относительно паритетном взаимодействии, когда взрослый готов слушать и слышать младшего школьника, существование у него определенных комплексов по отношению к своим умственным способностям могут быть скомпенсированы предпочтением тех объектов, которые выбрал кто-то другой. Причем данный выбор может выступать как своеобразный результат давления родителей, когда взрослый сознательно или неосознанно указывает ребенку на его недостатки, сравнивает его с другими, более успешными людьми, благодаря чему младший школьник систематически закрепляет у себя стратегию выученной беспомощности. По мнению исследователей, беспомощность ребенка в младшем школьном возрасте формируется под воздействием гиперпротекции со стороны родителей и их переноса на ребенка собственных неудач [3].

Стремление младшего школьника к новизне, выбор и предпочтение новых объектов собственности зачастую обуславливаются наличием у школьника ощущения счастья, а также присутствием в детско-родительском взаимодействии симбиотических отношений. Вероятно, ребенок в данном случае использует манипулятивный стиль воздействия на взрослого, заставляя его приобретать желаемые ребенком объекты, которые способны на краткий период времени вызывать крайне положительные эмоции. Зачастую эффект новизны непродолжителен и для новых переживаний младшему школьнику нужны новые объек-

ты, при этом уже принадлежащие ему теряют свою значимость, а следовательно, могут ломаться, теряться, передаваться другим или выбрасываться. Ребенок не просто не ценит свои вещи, вещи как таковые не имеют для него существенной значимости, а соответственно, модель вандального поведения является вполне нормативной и выбирается при взаимодействии с окружающей материальной средой.

В целом по результатам исследования можно сделать следующие **выводы**.

1. Детско-родительские отношения, обуславливая психическое развитие ребенка, формируют у него не только картину мира, но и стратегии взаимодействия с ним во всех его проявлениях – социальном, материально-предметном, информационном и пр. Объектно-вещные отношения ребенка в меньшей степени рефлексированы родителями, с одной стороны, в силу отсутствия развернутых сигналов обратной связи, а с другой – за счет традиционных представлений об их меньшей значимости. Определенные стили родительского воспитания могут способствовать выбору ребенком специфических стратегий взаимодействия с объектами материальной среды, одним из которых является вандализм.

2. Младшие школьники, отличаясь показателями адекватно завышенной самооценки и эмоционального благополучия, допускают действия вандального характера по отношению к объектам как своей, так и чужой собственности. Потенциальными детерминантами подобного выбора могут стать деструктивные стили родительского воспитания, которые способствуют закреплению инфантильной позиции ребенка, дистанцируют членов семьи друг от друга и запускают механизмы формирования у ребенка внутриличностных комплексов, синдрома выученной беспомощности и других защитных механизмов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Авдулова Т. П. Социализация ребенка в пространстве семьи // Психологические исследования. 2013. № 6(31). С. 9.
2. Богданова М. В., Игошина Н. С. Роль матери в формировании психологических защит у часто и длительно болеющих детей // Вестник Тюменск. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. 2011. №9. С. 232-240.
3. Волкова О. В. Интегративный подход к изучению выученной беспомощности детей // Сибирский психол. журнал. 2014. № 54. С. 126-145.
4. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Возможности диагностики мотивов вандального поведения // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Психология. 2011. № 42(259). С. 35-40.
5. Головей Л. А., Рыбалко Е. Ф. Практикум по возрастной психологии. СПб. : Питер, 2002.
6. Дубровина И. В. Психологическая культура родителей как участников образовательного процесса // Гуманизация образования. 2014. № 1. С. 6-15.
7. Карелин А. А. Психологические тесты. М. : Владос, 2001.
8. Кузнецова В. Б. Чувствительность к подкреплению как фактор психологического здоровья детей и подростков : дис. ... канд. психол. наук. М., 2013.
9. Максимова Л. А. Психолого-педагогическая диагностика особенностей эмоционального развития детей раннего возраста // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 38-42.
10. Никифорова Д. М. Показатели безопасности защитного и совладающего поведения в образовательной среде // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 80-87.

11. Орехова О. А. Цветовая диагностика эмоций ребенка. СПб. : Речь, 2002.
12. Сергиенко Е. А. Развитие модели психического в дошкольном возрасте // Мир психологии. 2015. № 1. С. 53-64.
13. Симонова И. А. Рекурсивный потенциал субкультурных сообществ: типология социального процесса // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2010. № 31. С. 53-60.
14. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психол. журнал. 2010. № 2. С. 6-11.

REFERENCES

1. Avdulova T. P. Sotsializatsiya rebenka v prostranstve sem'i // Psikhologicheskie issledovaniya. 2013. № 6(31). S. 9.
2. Bogdanova M. V., Igoshina N. S. Rol' materi v formirovaniy psikhologicheskikh zashchit u chasto i dli-tel'no boleyushchikh detey // Vestnik Tyumensk. gos. un-ta. Gumanitarnye issledovaniya. 2011. №9. S. 232-240.
3. Volkova O. V. Integrativnyy podkhod k izucheniyu vyuchennoy bespomoshchnosti detey // Sibirskiy psikhol. zhurnal. 2014. № 54. S. 126-145.
4. Vorob'eva I. V., Kruzhkova O. V. Vozmozhnosti diagnostiki motivov vandal'nogo povedeniya // Vestnik Yuzhno-Ural. gos. un-ta. Ser.: Psikhologiya. 2011. № 42(259). S. 35-40.
5. Golovey L. A., Rybalko E. F. Praktikum po vozrastnoy psikhologii. SPb. : Piter, 2002.
6. Dubrovina I. V. Psikhologicheskaya kul'tura roditel'ey kak uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2014. № 1. S. 6-15.
7. Karelin A. A. Psikhologicheskie testy. M. : Vlados, 2001.
8. Kuznetsova V. B. Chuvstvitel'nost' k podkrepleniyu kak faktor psikhologicheskogo zdorov'ya detey i po-drostkov : dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2013.
9. Maksimova L. A. Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika osobennostey emotsional'nogo razvitiya de-tyey rannego vozrasta // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2012. № 2. S. 38-42.
10. Nikiforova D. M. Pokazateli bezopasnosti zashchitnogo i sovladayushchego povedeniya v obrazova-tel'noy srede // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2013. № 6. S. 80-87.
11. Orekhova O. A. Tsvetovaya diagnostika emotsiy rebenka. SPb. : Rech', 2002.
12. Sergienko E. A. Razvitie modeli psikhicheskogo v doshkol'nom vozraste // Mir psikhologii. 2015. № 1. S. 53-64.
13. Simonova I. A. Rekursivnyy potentsial subkul'turnykh soobshchestv: tipologiya sotsial'nogo protsessa // Vestnik Chelyabinsk. gos. un-ta. 2010. № 31. S. 53-60.
14. Fel'dshteyn D. I. Izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire: psikhologo-pedagogicheskie problemy novoy shkoly // Natsional'nyy psikhol. zhurnal. 2010. № 2. S. 6-11.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. С. Л. Фоменко.